

Институциональные предпосылки социо-эколого-экономического регулирования природохозяйственной деятельности

Татьяна А. Плаксунова ¹	plaksunova.ta@yandex.ru
Олег М. Сафронов ¹	olegsaf@yandex.ru
Юлия Н. Чернявская ¹	nadi3110@mail.ru

¹ Волжский филиал Волгоградского Государственного университета, ул.; 40 лет Победы, 11, г. Волжский, 404133, Россия

Реферат. Необходимость регулирования природохозяйственной деятельности институциональных субъектов возникает тогда, когда она затрагивает интересы сторонних субъектов или угрожает в ходе осуществляемой субъектом производственной практики его собственной устойчивости, достижению главной цели. Сложность и многообразность форм проявления социо-экологической и эколого-экономической проблематики на различных уровнях экономической системы обуславливает развитие множества направлений и взглядов о разложении процесса управления по этим уровням (мировой, государственный, региональный, локальный) и по методам от жестко-декларативных государственных до комбинации с рыночными. В этой связи неоклассической экономической теорией активно генерируются новые аналитические идеи и концепции, позволяющие адекватно реагировать на возникающие экономические реалии. Так можно выделить следующие подходы к регулированию природохозяйственной деятельности: Т. Мальтуса и Д. Рикардо, выявивших проблематику социально-эколого-экономических последствий ограниченности природных ресурсов в разрезе закона убывающей эффективности и необходимость регулирования природохозяйственной деятельности. Дж. Ст. Милл и Г. Джордж доказали несостоятельность в решении экологических проблем экономики индустриального типа из-за несовершенства системы институтов общества, обосновав возникновение природохозяйственных кризисов спекуляцией природных благ. А. Пигу разработал теорию внешних эффектов, в которой раскрыл необходимость государственного регулирования природохозяйственной деятельности экономических субъектов, согласования индивидуальных и общественных интересов. Исследования И. Кула, Ф. Хана и П. Самуэльсона выявили закономерность о формировании системы регулирования природохозяйственной деятельности не только в рамках отдельного государства, но и на мировом уровне. Р. Кроуз показывал, что методы прямого государственного регулирования природохозяйственной деятельности не настолько хороши, как кажется на первый взгляд, и поэтому не стоит занижать роль и возможности методов рыночного регулирования возникающих проблем. В настоящее время общепризнано, что природохозяйственная деятельность рыночных субъектов только на основании рыночного механизма саморегулирования губительна для самого общества и должна регулироваться.

Ключевые слова: природохозяйственная деятельность, экология, регулирование, институт, природа, экстерналии

Institutional preconditions of socio-ecological-economic regulation of environmental management activities

Tatyana A. Plaksunova ¹	plaksunova.ta@yandex.ru
Oleg M. Safronov ¹	olegsaf@yandex.ru
Yuliya N. Chernyavskaya ¹	nadi3110@mail.ru

¹ Volga branch of Volgograd State University, ul.; 40 let Pobedy, 11, Volzhsky, 404133, Russia

Summary. The need to regulate environmental management activities of institutional entities arises when it affects the interests of third-party entities or threatened by the ongoing entity manufacturing practices its own resilience, to achieve the main goal. The complexity and diversity of the forms of socio-ecological and ecological-economic issues at different levels of the economic system leads to the development of many directions and views on the expansion of the management process of these levels (global, national, regional, local) and techniques from rigid-deklarative state before combination with the market. In this respect, the neoclassical economic theory actively generated new analytical ideas and concept that enables to respond adequately to emerging economic realities. So we can distinguish the following approaches to regulate environmental management activities: T. Malthus and D. Ricardo, revealing issues of social, ecological and economic implications of limited natural resources in the context of the law of diminishing effectiveness and the need to regulate environmental management activities. John. St. Mill and George proved to be ineffective in addressing environmental problems in the industrial economy of the type of the imperfection of the institutions of society, justifying the occurrence of crises protohistoric speculation nature's benefits. A. Pigou developed the theory of externalities, which revealed the need for state regulation of the environmental management activities of economic entities, harmonization of individual and social interests. Research I. Kula, F. Khan and P. Samuelson identified a pattern about the formation of the system of regulation nature-safety activities, not only within individual States but also on a global level. R. Crows have shown that the methods of direct state regulation of nature economic activity is not as good as it seems at first glance and so you should not underestimate the role and potential methods of market regulation problems. It is now generally accepted that environmental management activities of market actors only on the basis of the market mechanism of self-regulation is detrimental to the society and should be regulated. The need to regulate environmental management activities of institutional entities arises when it affects the interests of third-party entities or threatened by the ongoing entity manufacturing practices its own resilience, to achieve the main goal. The complexity and diversity of the forms of socio-ecological and ecological-economic issues at different levels of the economic system leads to the development of many directions and views on the expansion of the management process of these levels (global, national, regional, local) and techniques from rigid-deklarative state before combination with the market. In this respect, the neoclassical economic theory actively generated new analytical ideas and concept that enables to respond

Для цитирования

Плаксунова Т.А., Сафронов О.М., Чернявская Ю.Н. Институциональные предпосылки социо-эколого-экономического регулирования природохозяйственной деятельности // Вестник ВГУИТ. 2017. Т. 79. № 4. С. 385–392. doi:10.20914/2310-1202-2017-4-385-392

For citation

Plaksunova T.A., Safronov O.M., Chernyavsky J. N. Institutional preconditions of socio-ecological-economic regulation of environmental management activities. *Vestnik VGUIT* [Proceedings of VSUET]. 2017. vol. 79. no. 4. pp. 385–392. (in Russian). doi:10.20914/2310-1202-2017-4-385-392

adequately to emerging economic realities. So we can distinguish the following approaches to regulate environmental management activities: T. Malthus and D. Ricardo, revealing issues of social, ecological and economic implications of limited natural resources in the context of the law of diminishing effectiveness and the need to regulate environmental management activities. John. St. Mill and George proved to be ineffective in addressing environmental problems in the industrial economy of the type of the imperfection of the institutions of society, justifying the occurrence of crises protohistoric speculation nature's benefits. A. Pigou developed the theory of externalities, which revealed the need for state regulation of the environmental management activities of economic entities, harmonization of individual and social interests. Research I. Kula, F. Khan and P. Samuelson identified a pattern about the formation of the system of regulation environmental activities, not only within individual States but also on a global level. R. Crows have shown that the methods of direct state regulation of nature economic activity is not as good as it seems at first glance and so you should not underestimate the role and potential methods of market regulation problems. It is now generally accepted that environmental management activities of market actors only on the basis of the market mechanism of self-regulation is detrimental to the society and should be regulated.

Keywords: environmental management, ecology, regulation, institute, nature, externalities

Введение

Представления человека, общества, хозяйствующего субъекта о нормах и правилах поведения, хозяйствования в рамках социолого-экономической системы не остаются постоянными, а изменяются под влиянием научно-технического прогресса, уровня организации производства, численности населения, состояния окружающей природной среды и т. д. Если раньше люди получали выгоду, используя возможности, предоставляемые окружающей средой, способами, которыми они научились в прошлом, то с расширением их знаний, совершенствованием их умений в управлении силами природы привычные средства осуществления жизнедеятельности общества, его отдельных групп не обеспечивают прежней эффективности усилий. Возникают особые формы связей вначале между отдельными людьми, затем между их группами, обществами, и с течением времени эти связи становятся обычным способом существования их природохозяйственной деятельности. В конечном итоге выделяется круг субъектов особого хозяйственного общения, и закрепляются ограничивающие совместную деятельность правила и нормы, способствующие достижению цели более эффективными способами – формируются институты.

Основная часть

В качестве института можно представить систему устойчивых отношений по поводу согласования (упорядочения) форм совместных взаимодействий индивидов на основе использования норм и правил, разделяемых участниками взаимодействий [1]. Институты – формы общественного устройства хозяйственной и политической жизни, определяемые совокупностью норм обычного (неписаного) и писаного права [2]. Аккумулируя в себе систематизированные, организованные, необходимые, повторяющиеся отношения, институты выступают формами упорядочения способа производства и соответствующих ему общественных отношений, а также средством ограждения последнего от случайности, произвола [3] и уменьшению его отрицательного влияния на институциональных субъектов.

Институциональный субъект можно определить, как совокупность индивидов, объединившихся в ассоциацию на основе согласованного принятия и совместного использования ряда требований, ограничивающих масштабы, формы, средства и методы осуществления хозяйственных взаимодействий [1]. В качестве институционального субъекта исследователи рассматривают интегрированные структуры, государство, предприятие.

Общим основанием названных субъектов является их ассоциированная природа как совокупности субъектов и агентов, разделяющих нормы и правила, регулирующие их деятельность. Немецкий учёный Ф. Вилькен так же, как и американский исследователь Ч. Мюррей, считает, что ассоциации, объединения индивидов это институциональные субъекты, придерживающиеся общих взглядов на то, как обстоят дела, и как они должны обстоять, создают общее представление об экономической жизни и способах управления ею, что не в состоянии сделать центральная инстанция.

Регулировать значит следовать определенному порядку, правилу, упорядочивать или устанавливать правильное, необходимое для работы взаимодействие частей механизма, делать что-нибудь для получения нужных показателей, достижения нужной степени развития состояния чего-либо. Регулировать ход, движение означает соразмерять, устанавливать порядок [4]. Таким образом, механизм регулирования понимается как совокупность действий, направленных на установление порядка в достижении заранее поставленной цели.

Необходимость регулирования природохозяйственной деятельности институциональных субъектов возникает тогда, когда она затрагивает интересы сторонних субъектов или угрожает в ходе осуществляемой субъектом производственной практики его собственной устойчивости, достижению главной цели. Поэтому изменение экономического мировоззрения в направлении оптимального природопотребления, использования ресурсно-энергетического потенциала природной среды и регулирования в связи с этим хозяйственной деятельности

в экономической системе берет свое начало с исследований, проведенных Т. Мальтусом и Д. Рикардо, основные работы которых – «Опыт о законе народонаселения» и «Начало политической экономии и налогового обложения», посвященные, в частности, анализу действия фактора ограниченности природных ресурсов и закона убывающей отдачи вложения капитала в процессе их хозяйственного освоения.

В своей работе Т. Мальтус, как известно, приходит к выводу, что постоянный экономический рост и увеличение благосостояния общества невозможно вследствие двух причин: росту численности населения земли со скоростью геометрической прогрессии и увеличения плодородия земель, только со скоростью арифметической прогрессии. Итогом такого дисбаланса – потребности общества в продовольствии и невозможности его производства – являются, по его мнению, голод и сокращение численности людей до определенного оптимума, что станет непреодолимым препятствием для дальнейшего экономического роста [6]. При всей противоречивости такого суждения и сомнительности аргументов, эта позиция, выдвинутая более 200 лет назад, продолжает оставаться предметом дискуссий.

Поддерживая принципиальные основы теории Т. Мальтуса относительно ограниченной возможности экономического роста, Д. Рикардо представил несколько иную имитационную модель экономической динамики, в качестве основных переменных предусмотрев в ней численность наемных работников, их оплату труда, валовой продукт, прибыль и рентные платежи. Итогом взаимовлияния перечисленных компонентов, согласно Д. Рикардо, явится достижение некоторого стационарного состояния, при котором последующие капиталовложения будут не в состоянии адекватно окупиться приростом валового продукта, и, таким образом, пагубные последствия закона убывающей экономической отдачи проявят себя в полной мере [5]. А значит вмешиваться, регулировать процесс природохозяйственной деятельности по поводу использования ресурсов и энергии природы бессмысленно. Такое видение конечных результатов дальнейшего развития природохозяйственной деятельности общества породило в экономической науке взгляды о непреодолимости экологического кризиса – экологический пессимизм.

Такого рода точка зрения полностью разделяется последователями рикардистской школы А. Майлзом, Р. Стилбергом, С. Сейем, заявившим: «Природные богатства неисчерпаемы, поскольку они не могут быть ни увеличены,

ни исчерпаны, они не представляют собой объекта экономической науки» [7, с. 26–29].

Диаметрально противоположной научной платформы придерживался Т. Титенберг, отмечавший, что именно благодаря идеям Т. Мальтуса и Д. Рикарда «современные экологи обращают внимание на следующее обстоятельство: природная среда обладает универсальной способностью обеспечивать жизнь человека, и если эта способность превышает, то следствием будет повсеместное разрушение экологической среды с катастрофическими последствиями для человечества» [8, с. 20]. В данном контексте актуальность и значимость регулирующего вмешательства для сохранения универсальной способности природной среды по обеспечению условий жизни человека и развития общества становятся по значимости на один уровень с задачей интенсификации экономического роста.

Не менее значимые концептуальные положения предложены другим представителем классической политической экономии – Дж. Ст. Миллем, благодаря исследованиям которого внимание научной общественности было впервые привлечено к одному из приоритетных аспектов современного экономика – необратимым природодестабилизирующим последствиям функционирования индустриальной модели экономики. Дж. Ст. Милль интерпретировал проблему экономического антагонизма между необходимостью дальнейшего роста благосостояния человечества, достигаемого посредством интенсификации научно-технического прогресса, и его социально-экологических последствий [9].

Достаточно оптимистично оценивал перспективу человеческого развития Дж. Ст. Милль, утверждая, что поступательное развитие человечества (в том числе и научно-техническое) при надлежащем регулировании будет содействовать более активному удовлетворению культурно-бытовых, образовательных, эстетических и иных социальных запросов общества.

Подвергая аналитике специфику функционирования института частной собственности на земельные ресурсы, Дж. Ст. Милль формулирует вывод об общественной целесообразности присвоения земель, изначально представлявших собой неотъемлемый компонент благосостояния общества.

Научная позиция Дж. Ст. Милля в данном случае согласуется со взглядами Г. Джорджа, обосновавшего причину цикличности экономических кризисов приватизацией земельной ренты и природно-ресурсной спекуляцией. Бедность, согласно Г. Джорджа, является закономерностью «неравного распределения

собственности (прежде всего природных и земельных ресурсов)», на основании чего следует заключение: «Все люди имеют равное право на владение и пользование теми элементами, которые предоставляет природа». Исходя из принципа социальной справедливости, руководствуясь теми соображениями, что «стоимость земельного участка владельцем не заработана, а носит случайный характер», Дж.Ст. Милль и Г. Джордж фактически соприкасаются с проблемой, получившей в энвайронментальной экономике название «менеджмент природопользования», эколого-экономического регулирования.

Исчерпывающая характеристика частной собственности как первопричины антропоэкологических катаклизмов представлена К. Марксом в «Экономико-философских рукописях 1844 года», констатирующих: «частная собственность есть продукт, необходимое следствие отчужденного труда, внешнего отношения рабочего к природе и к самому к себе» [10, с. 97].

Теория перераспределения природно-ресурсной собственности получила сильнейший резонанс и была в последующем подвергнута всесторонней аналитике представителями неоклассического экономического направления, в частности А. Пигу, М. Доббом, Т. Титенбергом, А. Шмидом и др.

В XX столетии исследования природоохранной сферы были ознаменованы появлением неоклассической экономической теории, существенным образом усилившей вариабельность эколого-экономической тематики. Бесспорный приоритет в данном направлении экономической мысли занимает А. Пигу, радикальным образом преобразовавший систему научных взглядов и представлений неоклассицизма.

Введя в научный обиход понятие «общественный уровень безопасности» и «качество окружающей среды», А. Пигу не только обогатил понятийно-категориальный аппарат неоклассического экономикса, но и одновременно, исследуя такой его аспект, как теория благосостояния, вскрыл экономическую мотивацию эгоистичных предпочтений, соответствующих «интересам рационально мыслящих индивидов» и обуславливающих необходимость «зачастую принудительной корректировки их поведения с учетом потребностей будущих поколений». «Предпринимателей, как очевидно, — утверждал в этой связи А. Пигу, — интересует в целом не общественный, а только частный чистый продукт, обеспечиваемый их деятельностью» [11, с. 239], а поэтому для сохранения достойного качества окружающей среды на перспективу частичное регулирование природохозяйственной деятельности субъектов рынка является оправданным и допустимым

Проблема «противостояния экономическому индивидуализму товаропроизводящих субъектов» была в дальнейшем подвергнута критике М. Доббом, высказавшим в работе «Экономическая теория и социализм» предположение о том, что «поступки индивидуумов продиктованы стремлением получать в собственное пользование наибольший «набор» материально-денежных ценностей. Целенаправленное экономическое преодоление такой идейной установки невозможно вне политического преобразования существующей рыночной системы, установления принципов социальной справедливости, свободного труда, гуманного отношения к природе и будущим поколениям землян. А это и означает становление социализма» [12, с. 307]. Г. Гудожник — ученик и последователь научных убеждений М. Добба — также разделял мнение о том, что «социализм представляет все необходимые условия для решения экологических проблем» [13, с. 166], так как при нем отсутствует институт частной собственности на природно-ресурсную составляющую природохозяйственной деятельности, и в решениях регулирования хозяйственной деятельности будет доминировать не индивидуальный, а общественный интерес.

На основании чего последователи пигувианской научной школы Л. Барнетон, И. Леви, Н. Николосом и др. в вопросах эколого-экономического соглашения между живущими ныне и будущими поколениями людей заключили, что «принципы свободного рынка не способны к эквивалентному обмену ценностями с будущими поколениями, которые отсутствуют на сегодняшний день на рынке и не являются в силу этого сегодняшними покупателями благ» [14, с. 17].

Несомненным научным достижением А. Пигу признана разработка основополагающих постулатов теории внешних эффектов. Методологические истоки концепций экстерналий в экономической науке ассоциированы с именем А. Маршалла, впервые высказавшим мысль о «внешней экономии» [15], которая в дальнейшем была развита в работе А. Пигу «Экономическая теория благосостояния». В частности, исчерпывающим образом исследована проблема специального экологоориентированного налогообложения как эффективного экономического инструментария согласования индивидуальных и общественных оптимумов, стимулирования инвестиционной активности и усиления государственного присутствия в природоохранном сегменте экономики как главного регулятора природохозяйственной деятельности социума [16].

Именно пигувианской научной школе, согласно мнению К. Тисдела, неоклассическая теория обязана признанием справедливости аргументов в пользу государственного регулирования природохозяйственной деятельности

индивидуумов. Признавая в общих чертах необходимость ограничения государственным аппаратом эгоистического потребительского выбора, Ф. Хольцман одновременно исследовал вопрос демократизации государственного присутствия, вводя в научный лексикон понятие «суверенитет потребителя».

В дальнейшем И. Кула акцентировал внимание на концептуально-методологических положениях теории внешних эффектов, изучив особенности их проявления на примере как отдельных государств, так и Европейского Союза в целом, и в конечном счете сформулировал вывод об «упрочении эколого-трансфертной государственной функции» [17, с. 290–294]. Разносторонней научной интерпретации проблема внешних эффектов была подвергнута в работах Ф. Хана и П. Самуэльсона, исследовавших феномен интернационализации экстерналий и предложивших весьма обширную область его социо-эколого-экономического регулирования.

Доводы А. Пигу о несостоятельности рыночного механизма в сфере охраны среды обитания подверглись критике представителем институционального направления экономикса Р. Коузом, предложившим вариант интернационализации экстерналий вне государственного регулирования, а именно на основе непосредственных рыночных переговоров. В результате критического переосмысления экстерналий, которая, по утверждению Р. Коуза, «приобрела центральную роль в экономической теории благосостояния, а результаты которой оказались крайне неудачными» [18, с. 27], была предложена иная интерпретация проблемы.

Содержательную сущность решения Р. Коуз трактовал как официальное признание прав собственности на природно-ресурсные блага, что позволит причислить их к разновидностям частных товаров. «Обе стороны, – утверждал Р. Коуз, – и виновник-загрязнитель, и жертва загрязнения – виновны в причинении ущерба. Если мы стремимся к оптимальному размещению ресурсов, тогда желательно, чтобы обе стороны учитывали ущерб и принимали решение о дальнейших действиях» [18, с. 101], т. е. сами хозяйствующие субъекты могут на обоюдовыгодных условиях урегулировать отношения по поводу возникающих внешних эффектов их деятельности.

Закономерным результатом такого рода действий явится взаимовыгодное соглашение, заключающееся в перераспределении прав собственности [18]. «Правительственное регулирование, – в итоге резюмирует Р. Коуз, – не всегда дает лучшие результаты, чем простое предоставление решения проблем на волю рынка или фирмы» [18, с. 103].

Не будет преувеличением констатировать тот факт, что несколько «упрощенные» «рыночно ориентированные» постулаты неоклассического анализа подлежат критическому переосмыслению, результатом которого явилось формирование экономической теории благосостояния. Именно на ее основе в XX столетии произошло становление принципов экономики природопользования, призванной разрешить социально-экономические вопросы, связанные с удовлетворением потребностей нынешнего и будущих поколений людей в чистоте, продуктивности и разнообразии окружающей природной среды [19].

Экономика благосостояния представляет собой автономное научное направление неоклассического экономикса и акцентирует внимание на исследовании вопросов аллокации ограниченных природных благ, основанной на соблюдении императива социальной справедливости, согласовании индивидуальных и общественных интересов, обосновании экономической целесообразности регулирования природохозяйственной деятельности и принятии альтернативных решений в условиях, когда бессильна оказать содействие «невидимая рука рынка».

Таким образом, в экономической науке существуют различные подходы к регулированию природохозяйственной деятельности.

Резюмируя проведенный историко-экономический анализ, выделим следующие основные позиции:

1. Вопрос о необходимости регулирования природохозяйственной деятельности экономических субъектов впервые встал после выхода в свет трудов Т. Мальтуса и Д. Рикардо, выявивших проблематику социально-эколого-экономических последствий ограниченности природных ресурсов в разрезе закона убывающей эффективности капиталовложений в хозяйственной деятельности по преобразованию обществом материи природы.

2. Дж. Ст. Милл и Г. Джордж доказали несостоятельность в решении экологических проблем экономики индустриального типа из-за несовершенства системы институтов общества, обосновав возникновение природохозяйственных кризисов спекуляцией природных благ, а поэтому видели необходимость в обобществлении этих благ посредством государства и преодолении кризиса за счет научно-технического прогресса.

3. А. Пигу разработал теорию внешних эффектов, в которой раскрыл необходимость государственного регулирования природохозяйственной деятельности экономических субъектов, согласования индивидуальных и общественных интересов.

4. Исследования И. Кула, Ф. Хана и П. Самуэльсона выявили закономерность о формировании системы регулирования природохозяйственной деятельности не только в рамках отдельного государства, но и на мировом уровне.

5. Р. Кроуз показывал, что методы прямого государственного регулирования природохозяйственной деятельности не настолько хороши, как кажется на первый взгляд, и поэтому не стоит занижать роль и возможности методов рыночного регулирования возникающих проблем. По его мнению, оно возможно на основе многообразия форм собственности на природные ресурсы и самостоятельного согласования своих интересов экономическими субъектами на основе рыночных переговоров.

6. Направлением, сочетающим в себе синтез вышеперечисленных идей об уровнях и методах регулирования природохозяйственной деятельности, стала теория общественного благосостояния, которая сформировала принципы управления природопользованием и обозначила широкий спектр социо-эколого-экономических проблем, требующих регулирования, в рамках которой произошло становление наиболее эффективной теории – общей теории экономической эффективности.

В настоящее время общепризнано, что природохозяйственная деятельность рыночных субъектов только на основании рыночного механизма саморегулирования губительна для самого общества и должна регулироваться.

Это было подчеркнуто на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), в которой участвовали главы государств ста восьмидесяти стран мира. В документах конференции говорится, что частная собственность становится препятствием на пути успешного развития цивилизации, экономический прогресс в условиях свободного, стихийного рынка ведёт к истощению ресурсов, стихийный рынок не может обеспечить конкурентоспособность ресурсосберегающих технологий по сравнению с ресурс истощающими, рыночные механизмы не способны удовлетворить многие человеческие и социальные нужды.

После А. Смита и Д. Рикардо не было более страстного приверженца «чисто рыночной экономики», чем Ф. Хайек. Это было необычно, потому что «чистый рынок» с помощью государства преодолел Великую депрессию 30-х годов, государственное регулирование на глазах превращалось в неотъемлемый элемент капиталистического механизма хозяйствования. В работе «Дорога к рабству» он всесторонне обосновывает тезис: «Альтернативы рынку нет!». Правда Ф. Хайек не выходит в своем исследовании за рамки формационных социально-экономических проблем эффективного

удовлетворения материальных потребностей и свободы личности, непосредственно аспект взаимоотношений рыночной экономики с природой у него отсутствует. Тем не менее, как замечает М.М. Гузев, определенная ниша для решения экологических проблем в его построениях имеется: «...свобода личности не совместима с главенством одной какой-нибудь цели, подчиняющей себе всю жизнь общества. Единственным исключением из этого правила является в свободном обществе война или другие локализованные во времени катастрофы. Мобилизация всех общественных сил для такой ситуации становится той ценой, которую мы сознательно платим за сохранение свободы в будущем». Как нам представляется, здесь содержится ключ к ответу на вопрос, способно ли свободно-рыночное хозяйство в принципе решать современные обще цивилизационные проблемы. Решение этих проблем связано именно с подчинением личного интереса, частной собственности интересам более высокого порядка – выживанию человечества. Исходя из логики концепции Ф. Хайека, решение глобальных экологических проблем с помощью «свободного рынка» невозможно [20].

Сегодняшние неоклассики не столь решительно отказывают государству в месте в хозяйственном механизме современного западного общества, особенно на фоне обостряющихся глобальных проблем. «Чистый рынок» в силу своих генетических, родовых черт («всеческая эксплуатация природных и человеческих свойств»), учитывая глобальные проблемы современности, не может считаться перспективной моделью развития на XXI век. В современных условиях, когда происходит единение экономических, социальных и экологических условий и результатов производства, ни прибыль на микроуровне, ни ВВП на макроуровне не отражают в достаточной степени эффективности общественного производства, которая является величиной интегральной. Эколого-экономика требует иных критериев, иных механизмов, а рыночный инструментарий (например, цена) не несет всей информации для принятия решений в сфере природопользования. «Если издержки учтены полностью и потребности строго обоснованны, то цены являются приемлемым инструментом эффективного распределения ресурсов. В противном случае, если производство ведется с ущербом природе (и людям) и если потребитель не в состоянии четко отделить полезное от ненужного, то рыночные цены уже не могут служить надежным инструментом эффективного распределения ресурсов... Рыночная недостаточность состоит в том, что экономические агенты не учитывают отдаленные последствия принятия решений, т. е.

она возникает в связи с наличием внешних эффектов» [21, с. 74]. В этом как раз и заключается ограниченность рыночного природопользования, границы его возможностей. Рынок – это конкуренция, борьба, посредством которой обеспечивается сочетание экономических интересов, в том числе и ... за счет нарушения гармонии между обществом и природой. Децентрализация, дробление, автономизация производства в условиях жесткой конкуренции толкают лишь к достижению краткосрочных интересов, тогда как экология отражает долгосрочный интерес [21].

В 50–70-е годы в западных странах сложилось новое общество – социализированный капитализм, общество массового потребления с модифицированной собственностью и государственно-институционально-рыночным механизмом регулирования, согласования интересов. Однако экономический, экологический, энергетический, социальный кризисы 60–70 гг. показали всю иллюзорность идиллии и «разочарование прогрессом»: стали очевидны ограниченность экономико-технических критериев развития, закат «экономического человека». Говоря о созданной материалистической культуре, П. Сорокин отмечал: «...теперь, когда оно пребывает в состоянии агонии, когда ее продуктом скорее является выхлопной газ, чем свежий воздух, когда благодаря своим достижениям она дала в руки человека страшную власть над природой и общественным, и культурным миром, не наделяя его самого контролем над самим собой, властью над его эмоциями и страстями, чувственными аппетитами и похотями – теперь в руках такого человека, со всеми его достижениями науки и технологиями, она становится все более опасным для самого человечества и всех его ценностей» [22, с. 628].

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Лебедева Н.Н. Институциональный механизм экономики: сущность, структура, развитие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. 326 с.
- 2 Афанасенко И.Д. Экономика и духовная программа России. СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001.
- 3 Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. III. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Т. 25. Ч. 2.
- 4 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1996.
- 5 Рикардо Д. Начало политической экономии и налогового обложения. М.: Наука, 1989.
- 6 Столярова И.А. Антология экономической классики: Т. Мальтус, Д. Кейнс, Ю. Ларин. М.: «Эконом-Ключ», 1993. 486 с.
- 7 Сэй С. Природные ресурсы как объект экономической теории. Экологические проблемы современности: история экономических учений. М.: Русь, 2000.
- 8 Пахомова Н.В., Рихтер К.К. Экономика природопользования и экологический менеджмент. СПб.: Изд-во С. – Петербургского университета, 1999.
- 9 Милль Дж. Ст. Основы политической экономии и некоторые аспекты ее применения к социальной философии. Новосибирск: Издательский дом «Сибирь», 1993.
- 10 Маркс К., Энгельс Ф. Экономические рукописи 1844 г. М.: Политиздат, 1968.
- 11 Пигу А. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985.
- 12 Добб М. Экономическая теория и социализм. Антология экономической классики. Екатеринбург: Дело, 1997.
- 13 Гудожник Г. Научно-техническая революция и экологический кризис. М.: Мысль, 1975.
- 14 Баррнет Л., Леви И. и др. Экономика и экология – проблемы прошлого и современности // Изд. ВГО. 1991. Т. 123. № 2.
- 15 Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Ноосфера, 1997.
- 16 Моисеев Н.Н. Окружающая природная среда как объект экономического исследования // Вестник ЛГУ. 1980. № 23.
- 17 Tisdell C. Environment economics: politics for environmental management and sustainable development. Cambridge, 1993.

Заключение

В настоящее время в развитых странах мирогосударство, крупные корпорации, банки, средний и малый бизнес, профсоюзы и различные ассоциации граждан составляют важные и взаимообусловленные элементы современной рыночной экономики, что и позволило, соединив государственные, рыночные и институциональные усилия, добиться положительных результатов в области природопользования и охраны окружающей среды, где достижение наибольшего эффекта природохозяйственной деятельности возможно в результате сочетания внутреннего регулирования (механизма рыночного саморегулирования) и внешнего, где главной задачей внешнего регулирования является определение социо-эколого-экономических приоритетов и обеспечения равных условий их достижения различными субъектами, а внутреннего – разработки стратегии и механизма достижения поставленных целей посредством различного методического инструментария.

18 Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Дело ЛТД, 1993.

19 Красовская И.П. Эколого-экономический механизм рыночного природопользования: вопросы теории и практики. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2002. 296 с.

20 Воркуев Б.Л. Ценность, стоимость и цена. М.: Изд-во МГУ, 1995.

21 Гузев М.М. Экономические проблемы и механизм экологически устойчивого развития. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1997. 200 с.

22 Шабунина И.М. Совершенствование отношений социалистического природопользования в агропромышленной сфере производства. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1987.

23 Семин А.А. Экономический механизм экологического равновесия: вопросы теории и методологии. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2000. 304 с.

REFERENCES

1 Lebedeva N.N. Institutsional'nyi mekhanizm ekonomiki [The institutional mechanism of the economy: essence, structure, development] Volgograd, VolGU, 2002. 326 p. (in Russian)

2 Afanasenko I.D. Ekonomika i dukhovnaya problema [Economy and spiritual program of Russia] Saint-Petersburg, Third Millennium, 2001. (in Russian)

3 Marx K., Engel's F. Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii [Capital. Critique of political economy] (in Russian).

4 Dal V. Tolkovyi slovar' [Explanatory dictionary of the living great crossage language] Moscow, 1996. (in Russian)

5 Ricardo D. Nachalo politicheskoi ekonmii [Principles of political economy and taxation] Moscow, Nauka, 1989. (in Russian)

6 Stolyarova I.A. Antologiya ekonomicheskoi klassiki [Anthology of economic classics: T. Malthus, D. Keynes, J. Larin] Moscow, Ekonom-Klyuch, 1993, 486 p. (in Russian)

7 Sy C. Prirodnye resursy kak ob'ekt ekonomicheskoi teorii [Natural resources as an object of economic theory. Ecological problems of modernity: history of economic thought] Moscow, Rus', 2000. (in Russian)

8 Pakhomova N.V., Richter K.K. Ekonomika prirodopol'zovaniya i ekologicheskii menedzhment [Economy of natural resources and environmental management] Saint-Petersburg, SPbGU, 1999. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Татьяна А. Плаксунова к.э.н., доцент, кафедра экономической теории и управления, Волжский филиал Волгоградского Государственного университета, ул. 40 лет Победы, 11, г. Волжский, 404133, Россия, plaksunova.ta@yandex.ru

Олег М. Сафронов к.э.н., доцент, кафедра экономической теории и управления, Волжский филиал Волгоградского Государственного университета, ул. 40 лет Победы, 11, г. Волжский, 404133, Россия, olegsaf@yandex.ru

Юлия Н. Чернявская к.э.н., доцент, кафедра экономической теории и управления, Волжский филиал Волгоградского Государственного университета, ул. 40 лет Победы, 11, г. Волжский, 404133 Россия, nadi3110@mail.ru

КРИТЕРИЙ АВТОРСТВА

Все авторы в равной степени принимали участие в написании рукописи и несут ответственность за плагиат.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ПОСТУПИЛА 23.09.2017

ПРИНЯТА В ПЕЧАТЬ 14.11.2017

9 Mill J. St. Osnovy politicheskoi ekonomii [Principles of political economy and some aspects of its implementation to social philosophy] Novosibirsk, Sibir', 1993. (in Russian)

10 Marx K., Engels F. Ekonomicheskie rukopisi [Economic manuscripts of 1844] Moscow, Politizdat. 1968. (in Russian)

11 Pigou A. Ekonomicheskaya teoriya [Economic theory of welfare] Moscow, Progress, 1985. (in Russian)

12 Dobb M. Ekonomicheskaya teoriya i sotsializm [Economic theory and socialism. The anthology of economic classics] Ekaterinburg, Delo, 1997. (in Russian)

13 Gudojnik G. Nauchno-tekhnicheskaya revolyutsiya [Technological revolution, and environmental crisis] Moscow, Mysl, 1975. (in Russian)

14 Barnet L., Levi I., et al. Economy and environment – problems of the past and present. Izdatel'stvo VGO [Edition VGO] 1991. vol. 123. no. 2. (in Russian)

15 Marshall A. Printsipy ekonomicheskoi nauki [Principles of economic science] Moscow, Noosphere, 1997. (in Russian)

16 Moiseev N. N Natural environment as an object of economic research. Vestnik LGU. [Proceedings LSU] 1980. no. 23. (I Russian)

17 Tisdell C. Environment economics: politics for environmental management and sustainable development. Cambridge, 1993.

18 Coase R. Firma, rynok i pravo [Firm, market and law] Moscow, Delo LTD, 1993. (in Russian)

19 Krasovskaya, I.P. Ekologo-ekonomicheskii mekhanizm rynochnogo prirodopol'zovaniya [Ecology-economic mechanism of market-based environmental management: issues of theory and practice] Rostov-on-don, SKNTs VSh, 2002, 296 p. (in Russian)

20 Vorkuev B.L. Tsennost', stoimst', tsena [Value, cost and price] Moscow, MGU, 1995. (in Russian)

21 Guzev M.M. Ekonomicheskie problem i mekhanizm ekologicheskii ustoichivogo [Economic problems and the mechanism of environmentally sustainable development] Volgograd, VolGU, 1997. 200 p. (in Russian)

22 Shabunina M.I. Sovershenstvovanie otnoshenii sotsialisticheskogo prirodopol'zovaniya [Improvement of the relations of the socialist environmental management in the agro-industrial sphere of production] Rostov-on-Don, RGU, 1987. (in Russian)

23 Semin A.A. Ekonomicheskii mekhanizm ekologicheskogo ravbovesiya [Economic mechanism of ecological balance: problems of theory and methodology] Rostov-on-Don, RGU, 2000. 304 p. (in Russian)

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Tatyana A. Plaksunova Cand. Sci. (Econ.), associate professor, economic theory and management department, Volga branch of Volgograd State University, 40 let Pobedy str., 11, Volzhsky, 404133, Russia, plaksunova.ta@yandex.ru

Oleg M. Safronov Cand. Sci. (Econ.), associate professor, economic theory and management department, Volga branch of Volgograd State University, 40 let Pobedy str., 11, Volzhsky, 404133, Russia, olegsaf@yandex.ru

Yuliya N. Chernyavskaya Cand. Sci. (Econ.), associate professor, economic theory and management department, Volga branch of Volgograd State University, 40 let Pobedy str., 11, Volzhsky, 404133, Russia, nadi3110@mail.ru

CONTRIBUTION

All authors equally took part in the writing of the manuscript and are responsible for plagiarism.

CONFLICT OF INTEREST

The authors declare no conflict of interest.

RECEIVED 9.23.2017

ACCEPTED 11.14.2017